

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Еп. Сергей (Тихомиров)

Месяц по Японии:
Путевые заметки и впечатления

Опубликовано:
Христианское чтение. 1909. № 5. С. 725-736.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Мѣсяць по Японіи *).

Путевыя замѣтки и впечатлѣнія.

21-е августа. Церковь въ Нагойя не столь многочисленна: нѣтъ и ста человѣкъ; семействъ христіанскихъ около 15. Однако, въ числѣ христіанъ есть лица интеллигентныя, лица со средствами; и они не остановились предъ расходами, купили землю и построили на ней просторный церковный домъ, съ помѣщеніемъ для священника и съ временною церковью. Катихизатора при церкви временно нѣтъ: всѣ обязанности несетъ на себѣ пока одинъ священникъ. Обязанности псаломщика и пѣвцовъ исполняютъ христіане.

Утромъ мы поѣхали по домамъ христіанъ, неся въ ихъ жилища миръ Христовъ. Успѣли сегодня посѣтить всѣ 15 домовъ, изъ нихъ 13 до обѣда и два послѣ обѣда. Вездѣ встрѣчались, по обычаю, необыкновенно ласковый пріемъ; и это тѣмъ дороже, что составъ нашей церкви здѣсь особенный: есть городской судья, есть фармацевтъ, служащій въ городскомъ госпиталѣ, старичекъ — первый въ Нагойя христіанинъ, въ свое время бывшій фотографомъ; пять (!) фотографовъ, въ томъ числѣ — лучший въ городѣ Мидзутани; редакторъ мѣстной газеты; бывшій предсѣдатель страхового общества... Словомъ, — церковь «интеллигентная» вообще, и церковь — «фотографовъ» вчастности! Меня заинтересовало количество фотографовъ-христіанъ; дѣло же объяснилось очень просто: дѣдушка Илья, занимаясь фотографіей, не забывалъ своихъ сотоварищей по ремеслу знакомить и со Христомъ; и вотъ — мы имѣемъ теперь столько добрыхъ христіанъ изъ фотографовъ. Всѣ они церкви

*) Продолженіе. См. апрѣль.

преданы; а одинъ изъ нихъ—Мидзутани—состоить даже ктитормъ церковнымъ! У него мы сегодня и обѣдали; у него же и снимались во многихъ видахъ.—Примѣру фотографовъ слѣдуетъ и городской судья. Будучи самъ ревностнымъ христианиномъ, онъ исполняетъ въ церкви обязанности псаломщика, жена его поетъ въ хорѣ; а дома онъ проповѣдуетъ Христа!.. И вотъ уже два судьи слушаютъ сейчасъ ученіе Христово!.. Такъ то Богомъ установленными путями растутъ и множится церковь нагойская! — Имѣетъ церковь въ Нагойѣ и добрыхъ сердцемъ, щедрыхъ жертвователей, которые *отыскиваютъ* бѣдныхъ и помогаютъ имъ; таковъ предобрый челоувѣкъ, занимающійся изготовленіемъ шелковыхъ бумажниковъ. Занятіе его оказалось очень выгоднымъ. Господь благословляетъ христианина достаткомъ. А онъ дѣлится имъ съ бѣдняками. Воздай, Господи, вѣчнымъ блаженствомъ сему скромному труженнику за тѣ минуты блаженства, какія щедрая рука его доставляла бѣднякамъ-христианамъ.—Къ прискорбію, одинъ изъ встрѣчавшихъ вчера на вокзалѣ сегодня уже тяжело страдалъ: мы помолились у его постели о его здравіи, ободряли и утѣшали его, какъ могли...

Во то время, когда мы были у дѣдушки Ильи, въ сосѣднемъ буддѣйскомъ храмѣ ударили въ колоколь, —призывали къ богослуженію. Я не хотѣлъ упустить случая посмотрѣть ихъ моленіе, и мы пошли. Храмъ оказался принадлежащимъ сектѣ «Зенъ». Совершали заупокойное моленіе по скончавшемся докторѣ-женщинѣ, — монахинѣ этой секты... То, что я увидѣлъ, поразило не только меня, но было новымъ даже и для о. Семена Мія! На жертвенникѣ горятъ свѣчи и лампы. Въ храмѣ сидятъ молящіеся. А въ серединѣ, предъ жертвенникомъ, ихъ главный бонза, жрецы и монахини секты Зенъ, всѣхъ 16 челоувѣкъ; трое старшихъ въ цвѣтныхъ, богатыхъ облаченіяхъ. Твердя подъ тактъ, отбиваемый барабаномъ, какой то индѣйскій стихъ (параспѣвъ),—они медленно ходятъ въ четыре ряда, дѣлая зигзагъ: въ то время, какъ первый рядъ идетъ къ югу, второй къ сѣверу, третій къ югу, четвертый опять къ сѣверу... Они, конечно, совершаютъ этотъ зигзагъ, переходя постепенно изъ ряда въ рядъ и послѣ четвертаго ряда опять направляясь къ первому. Медленное покачиваніе жрецовъ, медленное параспѣвъ повтореніе одного и того же стиха, глаза устремленные въ пространство, барабанный бой, удары колокола, послѣ которыхъ главный жрецъ одинъ произносить

нѣсколько «въ носъ» какой то стихъ,—все это такъ было интересно. Но и грустно! Невольно хотѣлось спросить: о чемъ молитесь вы, невѣрующіе почти ни во что?.. Не отвѣтили бы на этотъ вопросъ ни жрецы, ни молящіеся, ибо они не понимаютъ тѣхъ стиховъ, кои они повторяютъ на невѣдомомъ имъ языкѣ.—Насъ въ храмѣ приняли съ большимъ почетомъ: провели мимо жертвенника и усадили такъ, чтобы все было видно... А мы, посѣщали христіанъ въ Нагойя (только!) въ полной формѣ: я былъ въ панаги, а о.о. Мій и Сибаяма—въ кабинетскихъ крестахъ... Конечно,—первый вопросъ былъ — кто мы...—Усиленно оставляли насъ пить чай, и видимо опечалились, когда мы поспѣшили и не остались: а въ храмѣ той порой уже накрывалась поминальная трапеза. — Въ четвертомъ часу мы возвратились домой. Здѣсь я получилъ привезенные мнѣ изъ Тоокѳо письма; всѣ съ родины и изъ Россіи!.. Мое доброе настроеніе стало совсѣмъ хорошимъ; и я въ такомъ то святомъ настроеніи шелъ на бесѣду съ христіанами, устроенную по случаю моего пріѣзда въ 7 час. вечера.

На собраніе вечеромъ явились почти всѣ христіане. Спѣли молитву «Царю небесный», послѣ которой я обратился къ собравшимся со своимъ словомъ, въ основу котораго я положилъ слова св. ап. Павла изъ посланія къ Солунянамъ, изъ V гл. [ст. 11. 15—25]. Да! Сколько жизни, современной жизни въ апостольскихъ наставленіяхъ! Читаешь посланіе, а самъ видишь предъ собою своихъ японскихъ христіанъ съ ихъ нуждами... Бесѣду мою слушали со вниманіемъ большимъ. По окончаніи ея пѣвчіе спѣли пріветственную мнѣ пѣснь, а редакторъ газеты отъ лица церкви пріветствовалъ меня особымъ адресомъ, въ которомъ выразилъ радость, что я пріѣзжаю въ Японію при улучшившихся взаимныхъ отношеніяхъ народовъ, и пожелалъ мнѣ успѣха въ работѣ, которой предстоить много, для умноженія церкви въ Нагойѣ и вообще въ Японіи.—Кратко отвѣтилъ на рѣчь и я, призвавъ всѣхъ къ усиленной проповѣди Христа въ домахъ своихъ: успѣхъ такой проповѣди несомнѣненъ, — примѣръ фотографовъ тому доказательство...—Мнѣ спѣли русское «многая лѣта», пропѣли «достоинно есть» и часть оффиціальную закончили, приступивъ къ другой части, неоффиціальной. Подали японскій чай, разныя сласти, и начались разговоры съ разными лицами, на разныя темы... Оживились особенно дѣти... Долго мы мирно бесѣдовали... Но время шло, и собраніе таяло, постепенно уводили

и уносили дѣтей!.. И когда я благословилъ послѣднихъ трехъ, долго сидѣвшихъ около «хибацн» съ трубками, было уже около 10¹/₂ ч. веч.—Такъ то Господь привелъ мнѣ познакомиться и съ церковью нагойской. Христіане добрые! Ни ослабѣвшихъ, ни уклоняющихся отъ церковнаго общенія — нѣтъ. Да множится же среди нихъ «дѣло вѣры, трудъ любви, и терпѣніе упованія»!

22-е августа. Утромъ съѣздили мы на русское кладбище военно-плѣнныхъ.. И здѣсь — кладбище! Вотъ уже третье за время моего недолгаго пути! Конечно—кладбище за городомъ. на красивомъ мѣстѣ; но оно — помѣщается вмѣстѣ съ японскимъ военнымъ кладбищемъ. Направо отъ входа въ него и лежатъ 15 напихъ солдатиковъ, изъ нихъ 12 православныхъ, 1 католикъ и 2 мусульманина. На могилахъ стоятъ небольшія каменные плиты съ русскою надписью имени, фамиліи погребеннаго, части, въ которой онъ служилъ и съ датой его смерти. Кромѣ этого,—есть общій памятникъ въ видѣ колонны, увѣнчанной двуглавымъ орломъ и крестомъ,—надпись на немъ, къ сожалѣнію. такъ уже вывѣтрилась, что ее и прочитать почти невозможно! Я совершилъ литію на могилкахъ. Пѣли со мной о.о. Мій и Сибаяма. Грустно видѣть эти могилки, заброшенныя на далекую чужбину... Кто-то посѣтитъ ихъ?.. Кто-то вздохнетъ на могилкахъ этихъ героевъ?... Случайные русскіе такъ рѣдки, да и всѣ ли они вспомнятъ о землякахъ?... Но особенно грустно заговорили эти могилки здѣсь, на этомъ кладбищѣ: вотъ рядомъ съ ними огражденное мѣсто павшихъ въ японско-китайскую войну воиновъ; вотъ свѣжіе памятники указываютъ мѣсто погребенія воиновъ, павшихъ въ Манчжуріи... Японскому солдату, оказывается, лежать на чужбинѣ не полагается и прахъ его привозится и погребается въ родной землѣ. Дождутся ли и наши солдатики того дня, когда соберутъ ихъ кости въ общіе гробы и перевезутъ ихъ въ Россію... Братская могила на родной землѣ,—была бы лучшею наградою и вѣчнымъ памятникомъ нашимъ героямъ — воинамъ.

Ровно въ 12 часовъ пообѣдали мы по-японски, напились чаю, и въ 1 часъ дня поѣхали на вокзалъ, покидая Нагойю и направляясь въ Оказаки. Явились провожать христіане въ очень большомъ числѣ... Среди нихъ рѣзко выдѣлялась фигура дѣдушки Ильи, пришедшаго подъ большимъ зонтикомъ и съ большой палкой!.. Большая борода придаетъ ему такой

патріаршій видѣ!.. Всѣхъ христіанъ я благословилъ, поблагодарилъ за ласковый пріемъ, пожелалъ не ослабѣвать въ вѣрѣ и умножать церковь... Всѣ предъ вагономъ стояли безъ шапокъ и шляпъ... Тронулся поѣздъ и я, благословляя всѣхъ, двинулся въ путь. Но еще долго съ платформы посылали мнѣ свои прощальные привѣты добрые христіане.

Оказакіи.

Итакъ, мы ѣдемъ въ *Оказакіи*,—нѣчто въ родѣ небольшого уѣзднаго города. Однако, церковь здѣсь изстари славна и сейчасъ немала! Еще въ Мацуяму писали мнѣ изъ Оказакіи, прося увѣдомить о днѣ и часѣ моего проѣзда: христіане хотя на минуту хотѣли видѣть меня и получить мое благословіе... Теперь Господь приводитъ меня повидаться съ христіанами долѣе и побесѣдовать съ ними. Слава Богу!—День стоялъ очень хорошій. Мои спутники прилегли «на минутку» отдохнуть: а и переѣздъ-то всего 1 ч. 20 м. А я впервые за время отлучки изъ Тоокёо взялся за русскія газеты, такъ любовно присланныя мнѣ Владыкою Архіепископомъ. Матеріала много: не читалъ ничего съ 15 іюля, а присланы гезеты до 1 апрѣля, и я съ жадностью набросился на нихъ. Но пробѣжать успѣлъ лишь три номера и уже нужно было выходить: пріѣхали на ст. Оказакіи, отъ города отстоящую верстахъ въ 4—5.

Конечно, опять встрѣча! О. діаконъ Исида, катихизаторъ, нѣсколько христіанъ, не менѣе 10, среди нихъ — докторъ... Послѣ взаимныхъ привѣтствованій мы заняли нанятый вагончикъ конной тяги и «поплелись» въ Оказакіи... И такъ-то мнѣ вспомнились вагончики, и теперь еще ходящіе должно быть по Гороховой къ Волкову!..—У остановки вагона—масса христіанъ, горячо меня привѣтствовавшихъ. Благословивъ ихъ общимъ благословіемъ, я со спутниками усѣлся въ дзинрикиса и черезъ нѣсколько минутъ подѣхалъ къ церковнымъ зданіямъ.

И земля церковная, и дома на ней устроенные,—все это пріобрѣтено мѣстными христіанами на свои средства. На очень большомъ участкѣ земли въ настоящее время находится устроенный совсѣмъ, какъ церковь, молитвенный домъ. Здѣсь и алтарное помѣщеніе, довольно просторное, съ престоломъ; здѣсь и очень хорошій иконостасъ; достаточной вышины потолка. Жаль лишь, что зданіе уже ветшаетъ, и требуетъ за-

мѣны его новымъ. А какъ бы хорошо было увѣнчать его куполомъ и колокольной, и освятить! Находится оно рядомъ съ синтоистскимъ храмомъ, и богомольцы этого послѣдняго всегда идутъ мимо креста, увѣнчивающаго наше зданіе. Въ просторномъ домѣ катихизатора приготовили помѣщеніе для насъ съ о. Семеномъ.—Недолго намъ пришлось переправляться съ дороги. Наскоро напились чаю, умылись, одѣли свои рясы, и — на дѣланіе. Христіане, побросавшіе свои занятія, наполняли церковный дворъ, постоянно заходя ко мнѣ за благословеніемъ. Дѣтки слѣдили съ удивленіемъ за нашимъ чаепитіемъ, умываньемъ, переодѣваньемъ. Около половины пятаго христіанъ пригласили въ церковь; я положилъ обычное начало; и по молитвѣ началъ свою бесѣду. Говорилъ я о тѣхъ основныхъ настроеніяхъ, которыя неизмѣнно въ жизни должны отличать каждаго христіанина; призывалъ къ *вѣрѣ* въ Бога живого, въ трехъ лицахъ познаваемаго; но къ *вѣрѣ*, не какъ безсодержательному слову, не какъ безотчетному признанію чего-то вышаго надъ собой; а къ *вѣрѣ живой*, какъ сознательному, таинственному объединенію съ Богомъ; я призывалъ къ *любви*, при которой для христіанина существуетъ прежде всего все, что внѣ его: Богъ, ближніе; а потомъ уже онъ; къ любви, при которой онъ всѣхъ обнимаетъ своимъ сердцемъ, живя не для себя, а для другихъ: я говорилъ о *надеждѣ*, которая такъ же одушевляетъ христіанина на его пути къ царству небесному, какъ ослабѣвающаго пловца въ житейскомъ морѣ подбодряетъ вдали виднѣющійся огонекъ маяка. Свою рѣчь я старался основать строго на словахъ самого Спасителя, св. ап. Павла, св. ап. Петра... Я не стѣснялся временемъ: для общенія съ христіанами и прибылъ вѣдь я! И употреблялъ всѣ усилія нѣсколько отвлеченный предметъ бесѣды сдѣлать совершенно яснымъ для всѣхъ. Уже въ седьмомъ часу вечера, выслушанный при гробовомъ молчаніи, съ необыкновеннымъ вниманіемъ, добрался я до конца.—Всѣхъ потомъ благословивъ, я объявилъ, что по примѣру св. апостоловъ, и мы пріѣхали не только благовѣстить, но и миръ Христовъ въ дома вѣрующихъ принести, что и исполнимъ завтра. Въ заключеніе еще разъ я призывалъ вѣрующихъ *проснуться*, если кто изъ нихъ спитъ; встряхнуть *дремоту*, если у кого она есть; и съ твердою вѣрою въ помощь Божію и въ славное будущее Христовой церкви въ Японіи, *идти* къ язычникамъ съ *благовѣстіемъ* Слова Бжжія, не ожидая когда они къ намъ пойдутъ. Надеж-

дою, что еще не успѣю я состариться, а уже увижу церковь окаянскую приумноженною и можетъ быть буду молиться въ храмѣ, созданномъ усердіемъ христіанъ, я закончилъ свою рѣчь.

Было очень жарко. Хотѣлось послѣ бесѣды хотя немного освѣжиться на воздухѣ... И мы мимо синтоистскаго храма пошли на сосѣднюю гору (Кабуто-яма), откуда открылся намъ чудный видъ на лежащій подъ нами городъ. Вдали—рельефы горъ; ближе—поля, рѣка, городъ... И если бы не сырость, начавшая нападать къ вечеру,—кажется не ушелъ бы съ горы!..

23-е августа. День, необыкновенно обильный впечатлѣніями. Рано я сегодня поднялся—уже въ 5 ч. утра; но здѣсь и всѣ такъ рано встаютъ! Вотъ и пригодилось мнѣ, что я по совѣту Дай-Сикѳо приучилъ себя вставать въ 6 ч. у.! Съ 6 ч. вѣдь вся Японія уже на ногахъ! Все утро писалъ, а съ 8 ч. утра поѣхалъ по домамъ христіанъ. Въ первомъ же домѣ оказался глазной докторъ... Благочестивый человѣкъ, имѣющій семью изъ 7 человѣкъ. Изучаетъ русскій языкъ и просилъ выписать для него курсъ анатоміи. Ожидавшіе его паціенты не препятствовали ему молиться вмѣстѣ съ нами!—Вотъ мы у старичка со старушкой... Богатые люди, а еще болѣе благочестивые! Всѣ свои дѣла побросаютъ, если только есть какое-нибудь дѣло церковное! Эта пара—общепризнанное украшеніе церкви!—Старушка же все время плакала отъ радости при нашемъ посѣщеніи!—Мы у доктора Тонака... Роскошный домъ... На молебнѣ именъ не перечесть! Когда же я стала дѣлать отпускъ, — предо мной стояла цѣлая церковь! Пятнадцать человѣкъ христіанъ! Изъ нихъ 10—семейныхъ и 5 служащихъ у доктора!—Докторъ необыкновенно преданъ церкви и отличается большою щедростью. Его тестъ, тоже докторъ—старикъ, основа и украшеніе церкви въ Хамамацу... Конечно, вырваться безъ угощенія мы не могли... Дыни, арбузы, шоколадъ, бисквиты... Но сердца, широкаго любящаго сердца сколько! Оказалось, что и ковры, и одѣяла, и подушки, и ножи, ложки и вилки,—все это прислано въ мою квартиру любовью доктора! Да и видъ то у него какой-то патриаршій: широкое лицо, окладистая борода, костюмъ на подобіе нашей рясы!.. Говорятъ, что когда въ Тоѳхаси посѣтилъ нашихъ плѣнныхъ, къ нему одинъ солдатикъ подошелъ подъ благословеніе... И не удивительно!.. Такая у него... даже «протоіерейская» осанка! — Мы у дѣдушки съ бабушкой... На стѣнахъ длинное копьё и штыкъ на шесть: дѣдушка — самурай, учав-

ствовавшій въ войнахъ еще до реформъ 1868 г.!.. — Предъ нами старушка, сынъ которой состоитъ докторомъ въ другомъ городѣ...—Къ сожалѣнію, не удалось мнѣ побывать еще у одного доктора, живущаго въ сторонѣ за городомъ... Да! На-гойя—церковь фотографовъ, а Оказики — церковь докторовъ! А причина опять одна: были здѣсь два преданнѣйшихъ церкви доктора,—они то и распространяли Христа среди соработниковъ. Не урокъ ли, какимъ путемъ и теперь намъ направить усилія! Путемъ домашней проповѣди, путемъ семейнаго ознакомленія со св. Евангелиемъ.—Посѣтилъ я сегодня 16 домовъ: вездѣ встрѣчалъ любовь великую; много встрѣтилъ и радостей: божнички у нѣкоторыхъ христіанъ, — что угольники на Св. Руси!.. Тутъ и иконки Спасителя, и икона Божьей Матери, и св. Александра Невскаго... На стѣнахъ — виды Суругада и портреты Дай-Сикѳо...—Да, не безъ основанія церковь оказикская считается одною изъ лучшихъ!..

Пообѣдали. Время близилось къ отъѣзду. Одинъ за другимъ подходятъ христіане, берутъ у меня благословеніе и остаются въ комнатахъ церковнаго дома. Прибѣгаютъ дѣти. Быстро дѣлаютъ зѣмнымъ поклономъ привѣтъ и бѣгаютъ по двору... Собралось народу около 50 человекъ. Пришла плакавшая на молебнѣ старушка и принесла три коробки съ печеньемъ: одну мнѣ, одну о. Мію и одну просила передать Владыкѣ Архіепископу. Когда же я ее поблагодарилъ какъ только могъ, и благословилъ,—она голосомъ заплакала... Господи! За грѣхи ли мои такая любовь вѣрующихъ...! Вотъ благочестивый старецъ со старушкой несутъ мнѣ коробку японскихъ «о-Каси», конфетъ. Было уже 1 ч. 30 м. дня. Въ 2 часа нужно выѣзжать конкой до станціи... Сердце требуетъ сказать что либо, муравейнику, около меня кипѣвшему, и я, со-звавъ всѣхъ къ своей комнатѣ (³/₄ стояли на улицѣ), сказалъ приблизительно слѣдующее: «Вы, братіе, живете среди язычниковъ. На васъ, какъ на людей новой вѣры, обращены взоры всѣхъ. По вашей жизни язычники оцѣниваютъ не васъ, но вѣру нашу, нашего Христа... Св. Ап. Павелъ когда-то писалъ нѣкимъ христіанамъ: «имя Божіе вами хулится среди язычниковъ». Братіе! Что можетъ быть для насъ дороже Христа, дороже славы Его святаго имени? Будемъ же жить такъ, чтобы смотря на насъ язычники не смѣялись надъ нами, надъ вѣрой нашей, надъ Христомъ, а напротивъ говорили: да,—вотъ это истинная вѣра! да,—добру и жизни доброй учить людей про-

повѣдуемый Христось? — Братья! Христось училъ не только словомъ, но и жизнью своей. Живите и вы, какъ научилъ словомъ и примѣромъ Христось,—и вы станете проповѣдниками Христа среди сѣдящихъ во тьмѣ собратій вашихъ. И не такъ трудно вамъ жить жизнью доброй. Вчера я вамъ говорилъ много о любви, какъ основномъ настроеніи христіанства. И сейчасъ опять повторю: *любите и любите!* Какъ среди темной ночи трудно идти безъ свѣта, и всегда можно споткнуться, упасть, ушибиться и убится; такъ невозможно идти безъ свѣточа и въ жизни... А гдѣ этотъ свѣточъ? Да именно *любовь*. Она освѣтитъ вамъ вашъ жизненный путь! Она покажетъ вамъ всѣ подводныя скалы житейскаго моря, всѣ ямки, всѣ камни жизненной дороги! Она проведетъ васъ по всѣмъ извилинамъ жизненной тропинки! При любви для васъ ясными станутъ всѣ ваши отношенія и къ Богу, и къ ближнимъ, и къ себѣ. Научитесь же любить,—и вы будете свѣтить своею жизнью среди окружающей васъ тьмы. Но и въ жизни такъ бываетъ, что когда среди ночи зажигается свѣтъ, все недоброе, нечистое, злобное прячется отъ свѣта... Зажгите же, братія, свѣтъ любви и вѣры въ мірѣ языческомъ, и вѣрится мнѣ, что при этомъ свѣтѣ и сами язычники станутъ постепенно лучше... Впрочемъ,—время ѣхать. Прощайте, благослови васъ Господь. Молюсь, да стоитъ твердо вѣра, да множится любовь ваша, да поддерживаетъ васъ бодрость духа, надежда. Прошу и вашихъ молитвъ,—да поможетъ мнѣ Господь скорѣе слиться съ вами и устами, и душою; и тогда мы единымъ сердцемъ и едиными устами будемъ славить Отца, и Сына, и Св. Духа». За буквальную точность бесѣды конечно—не ручаюсь; но мысли вѣрны... Опять пошли подъ благословеніе... Багажъ оправили прямо на станцію, а мы до «бася»—«конки» — пошли пѣшкомъ... Ясный, очень жаркій день. Узкія улицы г. Оказакі. Идутъ по нимъ «сикѳо» Сергій, въ подрясничкѣ, подъ зонтикомъ, о. Мій, и большая толпа христіанъ: старцы мужи, жены, дѣти... Изъ лавокъ, изъ домовъ — выглядываютъ любопытныя язычнички. Изъ лежащихъ попути домовъ выходятъ остальные христіане... Картина умилительная!.. Она сама уже отвѣчаетъ на вопросъ: что за христіане въ Японіи... Мы съ представителями церкви усѣлись въ вагончикъ... Ко мнѣ протягиваются для благословенія руки, протягиваютъ ко мнѣ дѣтокъ, стоятъ старики со слезами на глазахъ!.. Можно ли выдержать себя спокойнымъ при такой обстановкѣ?.. Пока-

зался вагонъ, я преподаль общее благословеніе... Оказакі остались скоро вдали. На вокзалѣ пришлось нѣсколько подождать. Но время шло незамѣтно въ бесѣдѣ съ провожавшими. Подкатилъ поѣздъ, которымъ мы и вчера пріѣхали; мы еще разъ горячо простились съ христіанами и усѣлись въ вагонъ... Станція не изъ большихъ, остановка минутная... Уже поѣздъ идетъ далеко за станціей, а фигура доктора съ большой бородой все еще на платформѣ и шлетъ намъ привѣтъ любви! Прощай церковь оказакская! Прощай! Не уѣхаль бы отъ тебя сегодня, но ждетъ насъ и церковь въ Тоѣхаси, самый почетный и ревностный христіанинъ которой пріѣхаль за нами въ Оказакі и теперь ѣдетъ вмѣстѣ съ нами.

Тоѣхаси.

Отъ Оказакі до Тоѣхаси ѣзды одинъ часъ. Поѣздъ идетъ быстро. Вмѣсто рисовыхъ полей вездѣ по сторонамъ шелководныя плантаціи... Направо опять показалось море съ его островками, лодочками... Въ четыре часа съ минутами мы уже выходили на ст. Тоѣхаси, гдѣ насъ встрѣчалъ мѣстный батюшка о. Акила Хирота и человекъ 10 почтенныхъ христіанъ. А когда мы вышли на площадь, со мною начали раскланиваться и направо и налево: это христіане и христіанки, вышедшіе встрѣчать меня (на платформу идти не всѣ: здѣсь всюду за выходъ на платформу—2 к.). Усѣлись на дзинрикися... Образовался поѣздъ телѣжекъ въ 20!.. И съ такой-то торжественностью мы ѣхали по улицамъ очень большого города Тоѣхаси. Намъ отвели помѣщеніе, въ церковномъ домѣ, который построенъ общиной христіанъ на свои средства... Сюда собрались всѣ встрѣчавшіе меня на вокзалѣ, всѣ встрѣтившіе меня здѣсь, и я поздоровался съ ними краткимъ привѣтствіемъ, пожелавъ имъ, какъ *людямъ* вообще, здоровья тѣлеснаго, этого величайшаго дара Божьяго; какъ *христіанамъ* здоровья душевнаго, безъ котораго немислимъ истинный христіанинъ.—Благословивъ каждого въ отдѣльности, я отпустилъ всѣхъ по домамъ до всенощнаго бдѣнія, которое начиналось въ 7 ч. вечера.

Церковный домъ очень большой, двухъ-этажный. Во-второмъ этажѣ устроена временная церковь... Алтарь достаточный, иконостасъ—рѣзной работы русскихъ военно-плѣнныхъ; иконы

очень хорошія, особенно Спасителя и Божіей Матери. Въ настоящее время у христіанъ уже собрана часть денегъ на постройку новой церкви, планъ которой виситъ въ комнатѣ собраній; и быть можетъ не за горами то время, когда Тоёхаси украсится православнымъ храмомъ, но вѣроятно на другомъ мѣстѣ, уже общиною пріобрѣтенномъ.

Мѣстные пѣвчіе спѣли всенощное бдѣніе очень хорошо; церковь молящимися была наполнена. По окончаніи службы я обратился къ собравшимся съ простымъ своимъ словомъ; я выразилъ радость при видѣ ихъ любви къ храмамъ Божиимъ и къ богослуженію. Храмы, говорилъ я,—это особыя мѣста, въ коихъ неограниченный пространствомъ Богъ какъ бы ограничиваетъ себя мѣстомъ, нарочито являя себя здѣсь для ограниченнаго человѣка... И хотя престолъ этого храма еще не освященъ, но и на немъ совершается безкровная жертва... И въ немъ поэтому Богъ скорѣе услышитъ молитву вѣрныхъ... Однако,—построеніе настоящаго «селенія» Божія всетаки должно быть постояннымъ желаніемъ всѣхъ васъ... Начинайте же скорѣе. Средства отчасти есть. А далѣе Богъ поможетъ.—Ходите въ церковь, говорилъ я далѣе, молитесь общественною молитвою. Съ нею никогда не можетъ равняться молитва частная. Одна свѣчка ярко горитъ, а нѣсколько свѣчей горятъ гораздо ярче: одинъ изъ васъ тепло молится, а нѣсколько несравненно теплѣе, и поэтому скорѣе будутъ услышаны!—Одна свѣчка даетъ малое пламя, а пучекъ свѣчей большое, ибо въ немъ нѣсколько свѣтиленъ даютъ какъ бы одну свѣтильню, раздѣленный на нѣсколько свѣчей воскъ—даетъ какъ бы одну свѣчу. Такъ и въ церкви: нѣсколько молящихся дополняютъ душевную теплоту другъ друга, и образуютъ ту молящуюся единицу, которая сильна раздвинуть небеса и низвести на вѣрующихъ милость Божию. Въ кострѣ сырое полѣно не сразу горитъ, но согрѣтое и высушенное тепломъ другихъ и оно загорается: и въ церкви человѣкъ съ холодомъ въ сердцѣ не вдругъ-то загорится яркимъ огнемъ вѣры! Но его обогрѣютъ своею молитвою братья, и онъ, смотря на примѣръ братьевъ, то же ярко начнетъ вѣрою горѣть и тепло молиться... Призывомъ къ усердному посѣщенію общественныхъ молитвъ въ храмѣ я и закончилъ свою немудреную бесѣду.

Постепенно расходились вѣрующе. Многіе заходили ко мнѣ за благословеніемъ. Но дѣти! И здѣсь, какъ и въ Оказаки, они меня поражаютъ! Такъ они смѣлы! Приходятъ въ

комнату, быстро занимают сидячее положеніе («по-японски»), поклонъ до полу и «конничива» или «сайео-нара». А не вездѣ они одинаково спокойно смотрятъ на длинные волосы и бороду!

Опять пришлось ночью прятаться отъ комаровъ подъ пологомъ. Но и общая усталость, и принятая ванна скоро смежили мои глаза... Въ 12 часу ночи я уже мирно спалъ ¹⁾.

Епископъ Сергій.

^{*)} .Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки